

Как только они вдвоем закончили перетаскивать эту грудку подозрительных кукол, Юэ Цзиньтань наконец объяснил, зачем пришел.

— Я ищу людей, — без лишних предисловий начал он.

Юэ Цзиньтань внимательно взгляделся в лицо собеседника. Цзин У по-прежнему добродушно улыбался и кивком побуждал продолжать. Только тогда гость достал телефон и вывел на экран снимок:

— Вы их видели?

С экрана на Цзин У смотрели все пятеро — та самая группа во главе с Тан Чжэнем.

Едва этот незнакомец переступил порог, Цзин У уже догадался, кто перед ним. Сообщник Тан Чжэня и его компании. Скорее всего, именно он прошлой ночью подглядывал за ним с помощью какого-то артефакта.

Цзин У прошел не один круг бесконечных смертельных игр, так что чужую слежку затылком чувствовал безошибочно. У него и у самого когда-то была подобная игрушка — окровавленный серебряный бинокль с линзами, подозрительно напоминающими живые глаза. Этот прибор умел моргать, требовал регулярной кормежки, да еще и капризничал: признавал исключительно глазные яблоки призраков. Цзин У нянчился с ним как с вредным, капризным домашним питомцем благородных кровей.

На мгновение его унесло в водоворот воспоминаний, выуживая из глубин памяти обрывки прошлого. Но он тут же стряхнул наваждение и с безупречно вежливой улыбкой поинтересовался:

— Кем они вам приходятся? Сами понимаете, отель гарантирует гостям конфиденциальность.

— Они прислали мне сигнал бедствия. Мы коллеги, — сухо, без лишних эмоций ответил Юэ Цзиньтань. В его голосе не было ни тревоги, ни спешки — чистый расчет и прощупывание почвы.

— Видел, — отозвался Цзин У, удерживая на лице дежурную маску радушного хозяина. Поди разбери, что у него на уме. — Заселились вчера поздно вечером. Мужчины заняли Номер 202, девушки — Номер 204.

— И в вашем заведении действительно не происходит ничего странного? — прищурился гость.

Цзин У проявил верх деликатности:

— Раз уж они вам сигналили, на слово вы мне все равно не поверите. Давайте я вас провожу.

— Буду признателен, — Юэ Цзиньтань словно только этого и ждал. Он слегка отступил, вежливым жестом предлагая хозяину идти первым.

Изысканные манеры, безупречная осанка, точеные черты лица и этот неброский, благородный лоск... Абсолютно в его вкусе.

Цзин У мысленно выставил гостю оценку. За одну только внешность — твердая семерка. Рост, бесконечные ноги, лицо — хоть сейчас на обложку журнала. Такому красавчику палец в рот не клади. Впрочем, Цзин У дешевой романтикой не увлекался, по крайней мере, не раскисал от смазливых мордашек.

Сохраняя вежливую дистанцию, он нажал кнопку вызова и картинным жестом распахнул створки:

— Прошу.

Кабина распахнулась. Внутри все казалось тихим и мирным. Однако Юэ Цзиньтань, переступив порог, принялся незаметно сканировать взглядом каждый угол. Он скользнул глазами по зеркальной панели и даже мимоходом коснулся ее пальцами.

— Хороший лифт, — обронил он.

— Еще бы, — улыбнулся Цзин У.

«А то! В отеле «Рай» барахла не держат».

Даже среди бела дня Цзин У отчетливо чувствовал: подъемник так и кишел скрытой жизнью. В отличие от призраков, запертых на этажах, лифт не слабел под солнечными лучами. Вот только где скрывается его физическое воплощение — или, проще говоря, труп несчастного, встrevившего здесь смерть, — Цзин У пока так и не выяснил.

Эта штуковина просто обожала совать нос в чужие дела, панически трусила перед сильными и отыгрывалась на слабых. В этой ее капризной трусости было даже что-то забавное. Злобной жажды мщения в ней не чувствовалось, да и от нового босса лифт ничего не требовал. Цзин У платил ему тем же — не докучал расспросами, а лишь молча наблюдал.

При появлении Юэ Цзиньтаня кабина вела себя на удивление тихо. Ни единого шороха. А ведь вчера, когда внутрь ввалилась свора Тан Чжэня, эта жестянка всю измывалась над ними и строила козни. Откуда такое послушание? Дело в самом Цзин У или этот новый гость внушает лифту священный ужас?

Пока Юэ Цзиньтань изучал нутро подъемника, Цзин У с не меньшим интересом изучал самого Юэ Цзиньтаня.

Раздался негромкий звоночек — приехали. Дверь Номера 202 находилась прямо напротив выхода. Цзин У деликатно постучал, и створки Номера 202 и соседнего Номера 204 распахнулись почти одновременно. Стоило обитателям комнат увидеть Цзин У, как по коридору разнесся сдавленный, полный ужаса писк:

— А-а-а!..

Тан Мянью и Линь Юань синхронно отшатнулись назад, словно перед ними вырос сам дьявол. Но следом их взгляды упали на стоящего за спиной хозяина мужчину, и страх мгновенно сменился диким восторгом:

— Бог Юэ!

— Прошу прощения, они просто... всю ночь кошмары снились, — поспешно загладил неловкость Тан Чжэнь. Сам он при этом не сводил глаз с Юэ Цзиньтаня — во взгляде лидера так и сквозило облегчение, смешанное с фанатичной преданностью. Наконец-то пришла подмога! Наконец-то они в безопасности!

Цзин У лишь вежливо усмехнулся в ответ:

— Надо же. Каким же жутким должен быть сон, чтобы так перепугаться наяву?

— А сон ли это был?! — Тан Мянью, почувствовав за спиной надежное плечо Бога Юэ, мгновенно осмелел. Страх перед хозяином отеля отступил, уступив место юношеской заносчивости. — Я прекрасно помню, что творилось ночью на четвертом этаже...

Он принялся отчаянно подмигивать Юэ Цзиньтаню, призывая того вмешаться.

Юэ Цзиньтань повернулся к Цзин У и самым учтивым тоном предложил:

— Хозяин, мы можем взглянуть на записи с камер видеонаблюдения?

— Разумеется, — охотно согласился тот.

«Ну-ну, дерзайте».

В отеле обитал телефонный призрак, способный одной мыслью перестраивать любые электромагнитные волны, и фотограф, щелкающий иллюзии как орехи. Если бы на записях

обнаружилось хоть что-то лишнее, это стало бы позором для всей местной нечисти.

Вся процессия дружно спустилась на первый этаж и ввалилась в каморку охраны.

Результат оказался предсказуем. Объективы зафиксировали лишь то, как уставшие постояльцы заселяются в свои номера. Никаких ночных вылазок всей толпой, ни даже того момента, когда Тан Мянй крался следом за хозяином по темным коридорам второго этажа. Абсолютная пустота.

Цзин У со скучающим видом наблюдал за суетой гостей, лениво рассматривая саму каморку. Комната была старой, пыльной, а оборудование давно должно было превратиться в бесполезный хлам из-за многолетнего отсутствия электричества. Но телефонный призрак до прихода нового босса развлекался тем, что использовал объективы вместо собственных глаз. Ему нравилось шпионить за забредавшими сюда сталкерами, блогерами-экстремалами и беглыми преступниками, искавшими укрытия от полиции. Нечистивые ручонки бережно ухаживали за аппаратурой, благодаря чему древняя техника работала как швейцарские часы. Вот и пригодилась.

— Этого не может быть! — Тан Мянй чуть не плакал от бессилия. Но внезапно его лицо озарила спасительная мысль: — Точно! Шагомер! Телефон-то все фиксирует!

Он лихорадочно выхватил смартфон, защелкал по иконкам приложений и приказал остальным сделать то же самое.

Увы. Экраны безжалостно демонстрировали жалкие две-три сотни шагов, сделанные за всю ночь — стандартный путь от стойки регистрации до кровати. Никаких марафонов с препятствиями, никаких погонь от чудовищ.

Цзин У за спинами гостей тихонько ухмылялся.

«Глупые дети. Если призрак умеет шнырять по телефонным проводам и читать чужую переписку, подкрутить пару цифр в шагомере для него — минутное дело».

Юэ Цзиньтань скользнул по хозяину отеля долгим, пронизательным взглядом. Тан Мянй же буквально закипал от злости. Ночь ужаса до сих пор стояла у него перед глазами, а этот скользкий тип с ангельской миной делал вид, что ничего не произошло!

Тан Мянй потребовал обыскать остальные этажи. Цзин У спорить не стал — любезно повел всю честную компанию по лестнице, терпеливо открывая перед ними дверь за дверью. Когда осмотр закончился ничем, он вздохнул и с самым невинным видом развел руками:

— Похоже, у вас сложилось обо мне и моем заведении крайне предвзятое мнение. Предубеждение, так сказать.

— Да ты нам зубы заговариваешь! — вскипел Тан Мянью.

— Что ж, раз доверия между нами нет, я, пожалуй, пойду, — Цзин У вздохнул. Доводить мальчишку до инфаркта ему надоело. Игры разума хороши с достойными соперниками, а издеваться над наивным дурачком — удел скудоумных.

— Можете осматриваться сколько угодно, — великодушно разрешил хозяин. — Но помните: камеры работают исправно. Так что ведите себя прилично.

Тонкий намек на то, чтобы гости не вздумали пакостить.

Оставив искателей приключений наедине со своими подозрениями, Цзин У развернулся и ушел. На первом этаже его ждала целая армия пластиковых кукол, требующих срочной ревизии.

Едва за Цзин У закрылась дверь, Тан Мянью накинута на своего покровителя:

— Бог Юэ, уверяю тебя, тут чертовщина творится! Отель так и кишит тварями!

Юэ Цзиньтань долго молчал, разглядывая пустой коридор. Наконец он вздохнул и с очень странным выражением лица произнес:

— Слушайте... А вам не приходило в голову, что вы просто перепутали призраков с обычными манекенами?

— Какими еще манекенами? — хором выдохнули Тан Чжэнь и Тан Мянью.

— Когда я приехал сюда утром, — Юэ Цзиньтань развел ладони, показывая примерный рост, — этот новый управляющий как раз перетаскивал их на склад. Большие такие, из мягкого пластика. В полный человеческий рост. И мужские, и женские модели...

Особый тон, выразительный жест и крайне красноречивая мимика Бога Юэ моментально расставили все по местам. Присутствующие взрослые сразу поняли, о каких «куклах» идет речь.

— Да ладно... — Тан Чжэнь поперхнулся.

Чтобы он, закаленный в боях командир отряда, до полусмерти испугался резиновых изделий для взрослых?! Абсурд!

Но авторитет Юэ Цзиньтаня в глазах Тан Мянью был непререкаем. Если Бог Юэ так говорит,

значит, в этом есть доля правды. Парень растерянно почесал затылок:

— Неужели мы и правда... приняли за монстров эти игрушки?

— Хозяин выразился туманно: мол, это визитная карточка его заведения и золотая жила, — с предельно серьезным видом подтвердил Юэ Цзиньтань. — Вы уверены, что в темноте у вас просто не разыгралось воображение?

В голове у Тан Мянэ все окончательно перепуталось. Ночные кошмары теперь казались зыбкими и нереальными.

— Черт, я уже сам ни в чем не уверен...

Дин Сюэцюань растерянно посмотрела на Линь Юань. Та лишь пожала плечами. Ночью отель казался им склепом, полным смертоносных тварей. Но наступил день — и перед ними предстала самая обычная, пусть и запущенная, гостиница.

— А может, — неуверенно пробормотала Линь Юань, — мы наткнулись на какую-то мощную ментальную тварь? Из тех, что насылают мороки прямо в номерах? И все, что мы видели, было лишь коллективным кошмаром?

— Давайте поднимемся обратно и проверим, — предложила Дин Сюэцюань.

Идея показалась здоровой всем.

Искатели приключений во главе с Юэ Цзиньтанем направились к лифту. Едва они подошли к дверям, створки разъехались, и из кабины вышел Цзин У. В руке он бережно держал оторванную пластиковую кисть манекена. Заметив вернувшихся постояльцев, хозяин удивленно приподнял бровь.

— Это еще что такое? — нахмурилась Дин Сюэцюань, уставившись на пластиковую конечность. У нее появилось стойкое ощущение, что происходящее катится в какую-то абсурдную пропасть.

— Да вот, руку ищу, — сокрушенно вздохнул Цзин У и заглянул в щель между порогом и кабиной, силясь разглядеть дно шахты. — Потерялась где-то. Их же пара должна быть, а у меня только левая. Не пойму, то ли в шахту уронил, то ли на лестничном пролете обронил...

Не дождавшись ответа от онемевших гостей, он, бормоча под нос обещания оштрафовать нерадивых сотрудников, побрел дальше по коридору, вертя в руках пластиковые пальцы.

Тан Мянэ и Тан Чжэнь обменялись красноречивыми взглядами.

«Так те окровавленные руки, что ломились к нам в лифт... это были просто запчасти от реалистичных манекенов, которые этот чудик растерял по дороге?!»

Поднявшись в кабине, которая вела себя тише воды ниже травы, они еще раз тщательно обыскали свои номера. Никаких следов потусторонней энергии или зловещих миазм обнаружить не удалось. Обычные, слегка пыльные комнаты.

Тан Мян, упрямо закусив губу, увлек всех к пожарному выходу. Ему не терпелось доказать, что та жуткая безголовая девчонка со второго этажа ему не причудилась. Но стоило им приблизиться к тяжелой створке, как из-за нее донеслись чьи-то голоса.

— Эй, аккуратнее. Этих двоих нужно оставить на втором этаже. Не перепутай: девочку и мальчика ставь рядышком.

Тан Мян резко вскинул руку, приказывая спутникам замереть. Припав к щели приоткрытой двери, он затаил дыхание. На лестничной площадке стоял давешний хозяин отеля. В руках он держал две пластиковые фигуры в детской одежде и что-то втолковывал стоящему к нему спиной сотруднику.

«Твою мать... Так те жуткие призрачные дети тоже были реалистичными манекенами?!»

Тан Мян затрясло от обиды. Из-за обычного пластика он ночью едва не намочил штаны от ужаса!

Не желая верить в собственный позор, парень толкнул створку шире. Сквозь увеличившийся зазор отчетливо проступили очертания двух реалистичных манекенов в ярких, нарядных детских костюмчиках.

— Что-то одежка маловата, швы трещат, — ворчал Цзин У, стоя спиной к затаившимся гостям. Он увлеченно дергал за воротник детской курточки. Собеседником его был бледный парень, чье лицо наполовину скрывали свисающие пряди. — На складе есть размеры побольше?

Оба даже не подозревали, что за ними наблюдает целая толпа.

— Вроде были какие-то коробки, но я в этих размерах не смыслю, — глухо отозвался длинноволосый.

— Пошли, сам гляну, — скомандовал Цзин У.

— А манекены?

— Оставь здесь. Все равно их потом на втором этаже расставлять.

— Договорились.

Шаги мужчин затихли на нижнем пролете. Едва Цзин У скрылся из виду, Тан Мянй налег на дверь. Однако шедшие следом соратники тоже изнывали от любопытства и навалились сзади. Кто-то неосторожно толкнул парня, тот полетел вперед, вышибая створку плечом. Тяжелая дверь с грохотом распахнулась и впечаталась прямым в один из манекенов. Ночной кошмар повторился с абсолютной точностью.

Голова пластиковой девочки с сухим треском отскочила от туловища и, глухо постукивая по ступеням, покатила вниз. Она замерла у самых мысков Тан Мянй, уставившись на него пустыми стеклянными глазами.

— А-а-а-а! — взвизгнул Тан Мянй, сорвав голос до ультразвука раненой чайки. Истошный вопль заметался по бетонному колодцу лестничной клетки, множась гулким эхом.

Юэ Цзиньтань тяжело вздохнул. Подойдя ближе, он хладнокровно поднял пластиковый череп за волосы и легким щелчком вогнал его обратно в пазы на шее манекена.

— Тебе еще тренироваться и тренироваться, — покачал головой Бог Юэ. — Обычный пластиковый обрубок, а визгу на весь отель.

— Так она... правда неживая? — Тан Мянй густо покраснел, осознав, как глупо сейчас выглядел. — И в ней нет ни капли... ну, чертовщины?

— Ни единой крохи, — Юэ Цзиньтань демонстративно вскинул руку, демонстрируя особый прибор, замаскированный под наручные часы. Стрелка индикатора аномальной энергии замерла строго на нулевой отметке. — Обычный утиль из какого-нибудь торгового центра. Старый, потертый реалистичный манекен. Наверное, прежние хозяева планировали использовать их для антуража.

Глядя на безжизненные фигуры, Юэ Цзиньтань мысленно выдохнул.

«Слава богу. По крайней мере, этот управляющий не конченный дегенерат с тягой к малолетним».

И все же внутри копошилось смутное сомнение. Зачем захудалой гостинице сдалась целая орава манекенов? Если для декора, то почему они раскиданы по углам в таком беспорядке? И самое главное: Тан Мянй орал так, что закладывало уши. Почему же хозяин отеля даже не соизволил подняться и проверить, что случилось?

Любопытство пересилило. Оставив притихшую команду на площадке, Юэ Цзиньтань в одиночку двинулся вниз, выбрав то же направление, куда ушел Цзин У. Дорога вела прямым в Склад в подвале. Спустившись по темной, пахнущей сыростью лестнице, он подошел к

массивной приоткрытой двери.

Из полумрака хранилища донесся приглушенный голос Цзин У. Хозяин что-то увлеченно обсуждал со своим помощником:

— Слушай, давай примерим вот этот торс. Тут бюст солиднее, смотреться будет куда эффектнее.

Заглянув в щель, Юэ Цзиньтань замер. В неверных лучах тусклой подвальной лампы вырисовывался силуэт обнаженного женского манекена. Белоснежный пластик мягко мерцал в полутме, подчеркивая соблазнительные изгибы искусственного тела.

А этот подозрительный тип, наплевав на всякие приличия, деловито ощупывал пластиковую грудь куклы, что-то прикидывая в уме.

Юэ Цзиньтань лишился дара речи.

«Беру свои слова обратно. Он все-таки извращенец».

Цзин У тем временем продолжал хмуриться, изучая форму манекена. Он слышал, что дамы крайне трепетно относятся к своим пропорциям и весу. У покойной Бай Люянь при жизни были весьма выдающиеся формы, а у этого пластикового стандарта грудь едва дотягивала до скромного второго размера. Вдруг капризный призрак оскорбится таким несоответствием?

«Может, распороть ее и набить поплотнее?» — размышлял он.

Цзин У похлопал ладонью по упругому боку фигуры. Пластик жесткий, но внутри пустотелый. Если сделать аккуратный надрез в незаметном месте и впихнуть туда изрядный кусок поролона, можно добиться желаемого объема.

Фактически это была полноценная пластическая операция на манекене. Но если останутся грубые швы, не рассердится ли призрак еще сильнее? Погруженный в эти сложные эстетические думы, Цзин У совершенно механически, не замечая собственного жеста, продолжал мять и гладить пальцами выдающиеся части пластиковой девицы.

Как назло, именно в этот момент на лестнице показались отставшие члены команды во главе с Тан Чжэнем. Картина, представшая перед их взорами, не оставляла места для двояких толкований.

— Сиськофил недоделанный... — брезгливо прошептал Тан Мян.

Такой молодой, приличный с виду парень, а на деле — законченный извращенец. Тьфу,

мерзость!

Тем временем в самых темных, заваленных хламом углах склада стайка призраков жалась к стене, дрожа от страха за спинами реалистичных манекенов.

«Твою мать, ну и времена настали! Только-только один монстр на нашу голову объявился, так теперь еще и этот приперся. Нам вообще выжить не дадут!»

«Заткнись ты! Он же прямо над нами стоит, услышит!»

Снаружи, у входа в подвальный склад, Юэ Цзиньтань бросил последний брезгливый взгляд на копошащегося впотьмах хозяина отеля.

— Ну что там? — прошептал Тан Мянью, все еще надеясь на разоблачение чертовщины. — Есть аномалия?

Юэ Цзиньтань молча развернулся и решительно направился к выходу из отеля.

— Идемте, — бросил он через плечо. — Нам всем пора валить отсюда. И первым же делом я выпишу вам направление к окулисту.

Тан Мянью лишь жалобно шмыгнул носом.

<http://bllate.org/book/20146/2131771>